

ЛИДИЯ ТАРАСОВА

НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ

КЫНАДЫКАН:

0+

Ли́дия Та́расова

Невероятная история Кындыкан

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Тарасова Л.

Невероятная история Кындыкан / Л. Тарасова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Кындыкан – душа Севера. Эта сказка расскажет об отважной эвенской девочке Кындыкан, сумевшей выжить в стойбище, полностью вымершем от оспы. Как ей удалось уцелеть? Это остаётся загадкой и по сей день... Легенды гласят, что оспа пряталась на последней нарте в сундуках с мехами и заморскими сокровищами. Стоило кому-то поддаться соблазну, как дух болезни захватывал поселение, уничтожая все на своем пути. Удивительно и то, что спустя 200 лет эта история стремительно ворвалась в наш современный мир в самый разгар новой пандемии, объединив творческих, талантливых энтузиастов, благодаря которым и родилась эта сказка! В ней переплелись исторические факты, древние предания для сохранения вечных ценностей – исчезающих обычаев, традиций и культуры коренных народов Севера. Эта книга о чуде, силе рода, торжестве жизни. Посвящается стойким, но таким редким людям – всем коренным малочисленным народам Севера!

© Тарасова Л., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1: Настоящее	7
Глава 2: Кочевой народ	9
Глава 3: Маленький друг	10
Глава 4: Волчица	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лидия Тарасова

Невероятная история Кындыкан

Дорогой друг и дорогие мамы и папы, бабушки и дедушки, тети и дяди! В своих руках Вы держите действительно невероятную

сказку, над которой трудилась огромная команда энтузиастов! Пусть захватывающая история Кындыкан откроет для Вас удивительный мир настоящих Хранителей Севера, которые и по сей день бережно и трепетно берегут для нас с Вами свои знания.

Кындыкан — моя прабабушка в 5-м поколении, и знакомы мы с ней через мир наших предков, который есть у каждого из нас. Все наши бабушки и дедушки, родные и близкие стоят за нами, защищают, оберегают и подсказывают верный путь в мире людей. Изучая традиции, культуру и с уважением относясь к заветам старейшин, мы получаем силу родов, которая всегда будет с нами, откликается в наших сердцах благими делами и намерениями.

Эту сказку посвящаю всем бабушкам планеты, а также моим родителям, самой замечательной мамочке Мире Васильевне Ивановой, моему отцу Василию Афанасьевичу Попову и уже ушедшей от нас горячо любимой бабушке Янковой (Буслаевой) Полине Михайловне!

Автор проекта и потомок Кындыкан

Маргарита ПОПОВА

Предисловие

Весной этого года вышла в свет удивительная сказка о маленькой эвенской девочке по имени Кындыкан. Элементы сюжета сказки о девочке Кындыкан были уже представлены в пространстве инстаграма летом этого же года благодаря активным усилиям коллектива проекта.

«Кындыкан», руководимого его инициатором и идейным вдохновителем Маргаритой Поповой. Я ознакомилась с сигнальным вариантом сказки в августе после нашего знакомства и разговора с Маргаритой. Сразу же скажу, что сказка мне очень понравилась своим сюжетом, яркими иллюстрациями и особенно тем, как представлен самобытный мир девочки родом из одного из малочисленных коренных народов российского Крайнего Севера – эвенов. Художественное творчество и эстетика эвенов всегда были связаны с такими традиционными видами деятельности, как оленеводство, охота и рыболовство. Все это отражено и в сказке о Кындыкан. Связь девочки с животным миром и миром духов предков ясно проходит сквозной линией через весь сюжет. История девочки учит, что жизнь в экстремальных условиях Севера требует особенного характера, мудрости, личностных качеств и навыка выживания. Кындыкан не боится трудности, она выживает вопреки судьбе и в дальнейшем становится прародительницей семейной династии. В сложных периодах её приключений мы встречаемся с животными, которые становятся для неё друзьями, она верит им, как своим родным людям, они становятся для неё родственниками. В сказке особое место занимают шаманские духи и животные-помощники. Например, в разделе сказки “Души-искорки” звучит песня бубна: “Приходите, духи-помощники! Хворь гоните туда, откуда взялась, смерть чужую от наших земель да подальше”. Вышел первым кыга-медведь, традиционно считавшийся у эвенов прародителем и сородичем. Олень для эвенов – главный источник жизни, он даёт пищу и одежду, без него не обходится ни одна кочевка. Сказка ярко иллюстрирует глубину знаний эвенов о животных, их образе жизни и повадках, их местах обитания. Встречи Кындыкан с горностаем, волком и волчицей, вороном и снежным человеком Чучунной доходчиво передают читателям связь эвенов с родной природой. Сказка мне напомнила моё далекое детство, когда я маленькой девочкой кочевала с родителями, братишками и сестрами по тайге, где каждый день я слышала певучую мелодию родной эвенской речи. Я вспомнила, как каждое утро просыпалась от запаха вареного оленьего мяса, запаха свежего настила в палатке,

гомона приближающегося оленьего стада. На мой взгляд, сказка воспроизвела хрупкий и уникальный мир эвенского детства удачно, а самое главное – с художественным чутьем и особенной теплотой. Я думаю, что внимание читателей должны привлечь крылатые изречения или поучения из таёжной жизни. Например: «На Севере никто не охотится ради забавы, зверя в тайге добывали по надобности. Никогда не брали больше, чем нужно: пожадничаешь, сам в силки попадешь. Мал зверёк, а хитростью силен» и так далее. И мне, как бабушке и прабабушке, очень оказались близки по духу нравоучения бабушки Кындыкан. Главной ценностью сказки о Кындыкан я считаю её воспитательное содержание: она несет свет добра, справедливости и уважения к богатому культурному наследию эвенов, их духовным ценностям и уникальным знаниям о животном и растительном мире родного края. Мне бы хотелось пожелать этой прекрасной сказке и всему проекту «Кындыкан» большой удачи и новых творческих побед!

Кейметинова Александра Давыдовна, заслуженный учитель Республики Саха (Якутия), почетный работник образования Российской Федерации, почетный гражданин села Тополиное

Томпонского района Республики Саха (Якутия)

Глава 1: Настоящее

В уютной кухоньке резвились озорные солнечные зайцы: вприпрыжку по цветочным обоям, галопом к дверце брызги-холодильника да напрямиком на макушку старинных настенных часов.

«Так-так-так...», – ворчали часы, но больше для важности – прежде и им доводилось спешить.

За этим танцем солнечных зайцев, следила, сидя за круглым кухонным столиком, маленькая девочка лет шести. Он занимал ее куда больше, чем урок вышивания, который зачем-то затеяла бабушка.

– Прошлое и будущее – два конца одной нити, – тихий бабушкин голос разлился по кухне, словно кисель, загоняя всех зайцев обратно за занавеску.

– Вот возьмет мастерица нить и, ловко бусину за бусиной нанизывая, складывает узор. Стежок за стежком прошлое и будущее друг за другом гонятся, след в след бегут упряжками, однажды переплетаясь, да так никогда и не встретившись, – и, словно по книге, она водила пальцем по расшитому фартуку, а после снова брала иголку, и под ее умелой рукой вырастали сочные ягодки-бусины, где по одной, где целыми горстями.

– А у меня не получается! – пожаловалась внучка, отбросив в сторону свой едва начатый фартук.

Бабушка тепло улыбнулась, разгладила руками брошенное рукоделье: кособокие стежки глядели обиженно.

– Это ничего: приноровишься, внучка. Когда-то и я иголку держать не умела, да упэ1 помогла.

– Упэ? – удивилась девочка незнакомому слову.

– Упэ – моя бабушка, – пояснила старушка. – А мою упэ ее упэ учила, как теперь я тебя.

– И тебе тоже было скучно?

– Немного, – гусиные лапки морщинок рябью побежали по лицу: бабушка рассмеялась. – Но моя упэ говорила, что вышивка – это как книга, где все происходящее с нами описано, а узоры иногда и ожить могут.

– Гляди, – она взяла свой расшитый разноцветным бисером передник. – Вот люди, взявшись за локти, в круг идут солнцу подражая. Тут олени ветвисторогие навстречу небу мчатся. Здесь птица взлетает, зверек бежит, следы оставляя, а паук паутиной судьбы накрепко свяжет, что не расплести.

Но девочка сколько ни всматривалась, никаких людей с оленями не видела, только круги и квадраты. Слушала и не понимала. Хоть у самой в глазах душа Севера так и пела, но пока на незнакомом ей языке.

– Хаайя-найя, найя-нга-нга, хайя-найя, найя-нга-нга, – запела бабушка колыбельную из своего далекого детства.

И, будто подхватив мотив, солнечные зайцы опять заплясали по кухне, выскакивая то тут, то там. А самый маленький и шустрый запрыгнул в бабушкин туюсок2, что на столе стоял, да как засверкает радугой!

Залюбовалась девочка.

– Что это так в туюске блестит, бабушка?

– А ты посмотри и узнаешь, – только и услышала в ответ.

Заглянула в туюсок девочка – среди пакетиков с костяным бисером лежит обмотанный шнурком серебристых оленьих волос маленький розовый камень, а вокруг него радужные зайцы точь-в-точь люди в танце солнца кружатся.

Обернулась к бабушке: и на фартуке бисерные человечки тоже затанцевали, а с ними олени, птицы, звери. Поилась песня рекой и история, что случилась давным-давно, но по сей день отголоски ее слышны. Послушай и ты, друг.

Глава 2: Кочевой народ

Далеко на Севере, где у земли нет края, а у неба – конца, издревле жили люди и олени. Куда олень, туда и человек – не пуская корней в одном месте, но прорастая душой на просторах Севера. Когда олень останавливался, человек распрягал нарты³. Семья вставала на стоянку. Стройные рядки наскоро устроенных жилищ – чорами⁴ радостно курились дымком.

Олени разбредались в поисках свежего мха, мужчины уходили на охоту, женщины оставались стеречь тепло.

Днем ароматами сочного вареного мяса наполнялся воздух. А ночью широкое небо укрывало звездным одеялом своих кочевых детей, до утра рассказывая предания, от которых даже у бывалых охотников дух перехватывало.

В одном таком стойбище неподалеку от холодной быстрой речки встретила свое четвертое лето Кындыкан – девочка с ямочками на щечках из народа эвенгов. Несмышлёным младенцем она была, когда такая же речка забрала ее родителей.

Суров Север: жизнь человека, птицы, зверя – все лежат на одной ладони, одинаково хрупкие и ценные. Так устроено.

Росла Кындыкан в семье младшего брата матери, на ласковых бабушкиных руках, окруженная заботой и любовью. Жизнь ее бежала весело: под звуки песен, что по утрам пела дядина жена, да наперегонки с мальчишкой, который был всего на полголовы выше, а уже гордо звался старшим братом – Ака⁵.

– В день, когда ты родилась, ярко светило солнце. То был добрый знак! – любила повторять бабушка, снова и снова перебирая камешки воспоминаний. – Ты была чуть больше белки и так громко плакала, что сам лесной дед⁶ выходил из берлоги тебя баюкать!

– Придумываешь! – задыхалась тогда от возмущения Кындыкан, – Вот ещё, лесной дед баюкал!

– Ты ж говорила, то был Чучуна⁷? – не упускал случая подшутить братишка, а заодно историю про страшного великана у бабушки выпросить. Поговаривали, Чучуна хоть и похож на человека, но ростом с великое дерево и, подобно дикому зверю, весь шерстью покрыт, а свистит так, что оглохнуть можно!

– Чучуна? – бабушка поднимала бровь. – Э, не болтай, о чем не знаешь! Чучуну в наших краях давно не видели. Встреча с ним добра не сулит. Волчье у него сердце.

– Разве он волк? Или съел волка? – засыпала вопросами бабушку Кындыкан. Много бед приносили волки стойбищу: пугали, грызли оленей, бывало, нападали и на людей. Что может быть хуже волка?

– Нет в нем ни капли света, – отвечала бабушка, разом прекращая разговор.

Тихо становилось в чоре. Лишь огонь продолжал весело плясать в очаге, да по стенам разбегались причудливые тени, и один видел в них зверя, другой – охотника.

Глава 3: Маленький друг

Последнее летнее солнце обнимало всё ещё теплыми лучами землю. А вообразивший себя охотником мальчишка быстро бежал по каменистому берегу речки, зажав в руке ветку тальника, как копье.

– Я этому Чучуне покажу! Пусть только сунется к нам! – кричал он в лицо встречному ветру.

Следом легкая, как пуночка, летела Кындыкан, а полы ее распахнутого кафтана порхали на бегу, точно крылья.

– Хвастаться и заяц горазд, – засмеялась она, и на ее щеках появлялись озорные ямочки.

На холме еще виднелись удаляющиеся фигуры всадников, за которыми дети и рванули со стойбища, но без резвого оленя, оставалось лишь провожать охотников взглядом.

– Чего тебя Данта8 за волком не взял? – спросила Кындыкан, стараясь не отставать от брата.

Ветка-копье резко взметнула вверх, спугнула стайку молодых кукш и упала в реку. Мальчик остановился, отыскивая глазами брошенную им палку.

– В другой раз сам пойду! – буркнул он обиженно и, скинув на берегу торбаса9, зашел в воду.

В тайге никогда не охотились, чтоб показать свою удаль, и не брали больше, чем нужно. Известное дело: пожадничаешь – сам в силки попадешься. Однако если волк повадился драть оленей, изводя страхом стадо, на охоту выходили все мужчины. В стойбище оставались только женщины с детьми.

– Ака-а, подожди! – окликнула брата Кындыкан, не решаясь ступить в неглубокую, но студеную речку.

Мальчик не обернулся. Он уверенно шел за палкой к другому берегу, как вдруг замер.

– Тшшш. Слышишь? – он приложил к уху ладонь.

Кындыкан прислушалась. Где-то рядом раздавался отчаянный писк. Будто крохотный зверек или птичка плачет.

– Сюда! – брат бросился назад к берегу, где наполовину скрытое водой лежало поваленное дерево. – Там кто-то есть!

Подбежав ближе, Кындыкан увидела, что в корнях дерева застрял малыш-горностай. Грудка белая, спинка коричневая, а правая лапка сочится кровью. Зверек из последних сил цеплялся за жизнь, но бурлившая в водоворотах река вновь и вновь накрывала его с головой.

– Это коршуна добыча, – покачал головой брат, – лучше не трогать.

– Он же погибнет! – воскликнула Кындыкан. Наскоро разулась и поспешила зверьку на помощь. Ледяная вода обожгла ноги. Девочка наклонилась к дереву, осторожно вызволила горностая из цепких ивовых когтей и вынесла его на берег.

Мокрым комочком лежал на камнях зверек. Глядел на детей с опаской, поджимал перебитую лапку, но убежать не мог.

– Я назову тебя Кока – маленький дружок, – сказала ласково Кындыкан, бережно завернула зверьку в платочек и направилась обратно в стойбище: бабушка знает, как лечить людей и оленей, значит, и горностаю сумеет помочь.

Глава 4: Волчица

- Словно нетерпеливый порыв весеннего ветра, влетела в чору Кындыкан.
- Упэ, Упэ! – протянула девочка раненого горностаю бабушке.
 - Она добычу коршуна унесла, – бубнил, заходя следом, брат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.